

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

М.Д. Голубов

Ранний В.В. Бибихин

Рецензия на: Бибихин В.В. Отдельные записи 1965–1989 годов.
СПб.: Владимир Даль, 2022. 816 с.

Голубов Михаил Дмитриевич – аспирант, стажёр-исследователь научно-учебной лаборатории трансцендентальной философии Школы философии и культурологии. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Российская Федерация, 105066, Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4, стр. 1; e-mail: alens@alens.ru, mgolubov@hse.ru

В рецензии предлагается анализ и оценка сборника «Отдельных записей 1965–1989 годов». В книге мы встречаем не столько дневниковые записи, сколько сборник разножанровых заметок, не объединённых общим сюжетом или стратегией авторского намерения. Личные записи В.В. Бибихина пронизаны философией: сборник демонстрирует, что его частная жизнь – это изнанка философского проекта, продолжение философствования за пределами академических текстов. По нашей оценке, в сборнике обнаруживаются сюжеты, фундаментальные для философии Бибихина, широко известные его читателям и часто встречающиеся в корпусе уже опубликованных текстов: темы события, языка, детства, древней философии, интуитивного познания и другие смежные с ними. Рассматриваемые в рецензии фрагменты «Отдельных записей» легко поддаются сравнению с цитатами из поздних, более академических работ. Поэтому, на наш взгляд, публикация этих материалов даёт возможность проследить генезис центральных тем поздних работ В.В. Бибихина, впервые вводя концептуальное различие между «ранним» и «поздним» творчеством мыслителя. Таким образом, «Отдельные записи» В.В. Бибихина представляют богатый материал, имеющий источниковедческий, биографический и историко-философский потенциал.

Ключевые слова: В.В. Бибихин, дневник, событие, детство, древняя философия, интуитивное познание

Для цитирования: Голубов М.Д. Ранний В.В. Бибихин. Рецензия на: Бибихин В.В. Отдельные записи 1965–1989 годов. СПб.: Владимир Даль, 2022. 816 с. // Отечественная философия. 2024. Т. 2. № 2. С. 87–106.

Я чувствую свой долг свидетельствовать о необъяснимом благе жизни в эпоху механического и эксплуататорского отношения к ней. Я должен, чтобы после меня осталось свидетельство моего примирения с жизнью и религиозного удивления перед ней.

В.В. Бибихин

«Отдельные записи 1965–1989 годов» за авторством Владимира Вениаминовича Бибихина (1938–2004) вышли в 2022 г., почти через два десятилетия после его смерти. Книга была опубликована петербургским издательством «Владимир Даль», которое ранее уже неоднократно печатало труды В.В. Бибихина¹. Сами же «Отдельные записи» вышли в обособленной серии издательства – «Дневники XX века»².

В нашей рецензии мы проанализируем «Отдельные записи» на предмет их потенциальной значимости для исследователей творчества В.В. Бибихина. Предварительно нашу оценку, которую мы постараемся обосновать далее, можно сформулировать следующим образом: в силу того, что частная жизнь Бибихина была сократически пронизана философией, в очень личном сборнике «Отдельных записей» мы находим большое количество сюжетов, развиваемых автором в других, более академичных работах. Таким образом, эти материалы демонстрируют развитие значимых для философа тем и существенно обогащают их понимание. На основании этого мы полагаем публикацию данных записей интересной и заслуживающей внимания читателей³.

Для удобства читателя кратко обозначим содержание рецензии. В первую очередь мы уделим внимание техническим вопросам издания – содержанию и жанру записей, а также редакторской работе. Затем мы перейдём к содержательному анализу «Отдельных записей»: во-первых, выскажем наши замечания о перспективе, через которую, на наш взгляд, следует рассматривать сборник, и, во-вторых, сопоставляя избранные фрагменты, рассмотрим, как повторяющиеся в сборнике сюжеты резонируют с корпусом философских текстов Бибихина.

Особенности издания и содержание

Скажем несколько слов о редакторской работе над текстом. Редакторами, а также составителями выступили О.Е. Лебедева и С.Ю. Невзоров. Нужно отдать должное их большой работе по дешифровке рукописного текста, восстановлению дат записей, пояснению технических примечаний самого Бибихина и приводимых им фрагментов и цитат на древних или иностранных языках. Кроме того, как указано в предисловии, составителями были «...даны комментарии к персоналиям, событиям, упоминающимся литературным персонажам, цитатам из разных источников и т.п.», а оформление текста по возможности сохранено в авторском варианте⁴.

¹ См. напр.: *Бибихин В.В.* Алексей Фёдорович Лосев. Сергей Сергеевич Аверинцев. СПб., 2022; *Бибихин В.В.* История современной философии (единство философской мысли). СПб., 2014; *Бибихин В.В.* Пора (время-бытие). СПб., 2007.

² В предисловии составителей (О.Е. Лебедева, С.Ю. Невзоров) упомянута благодарность В.М. Камневу, входящему в редакционную коллегию серии «Дневники XX века», за «его верность и постоянную поддержку дела публикации наследия В.В. Бибихина» (*Бибихин В.В.* Отдельные записи 1965–1989 годов. СПб., 2022. С. 9).

³ Мы хотим выразить благодарность за помощь в подготовке нашего исследования и ценные советы А.О. Коцарь, Г.И. Демину и А.С. Чальцевой.

⁴ *Бибихин В.В.* Отдельные записи 1965–1989 годов. СПб., 2022. С. 8–9.

Существенных типографических ошибок, упущенных при вычитке, во время чтения мы почти не заметили⁵.

Отдельно стоит поблагодарить за работу вдову и верную соратницу Бибихина – О.Е. Лебедеву, которая долгие годы усердно работает с ещё не опубликованным архивом записей философа, бережно следит за процессом издания и в качестве литературного душеприказчика сотрудничает с книжными издательствами и журналами, посмертно публикующими наследие Бибихина. Надо полагать, именно ей принадлежит основная доля редакторской работы, связанной с прояснением узких биографических ссылок сборника, которые читатель заведомо не способен расшифровать без помощи близкого и хорошо знающего автора человека.

Содержимое сборника

Обратимся непосредственно к анализу содержания «Отдельных записей». Книга состоит «из записей, рукописных и машинописных, которые велись Бибихиным на отдельных листочках с 1965 по 1989 гг.»⁶, и является сборником заметок, принадлежащих самым разным жанрам⁷.

Купюры касаются «в основном личных писем, оказавшихся среди этих бумаг, семейных записок, записей разговоров с близкими, а также бессвязных и неразборчивых записей»⁸, которые составители опустили за их избыточностью. Стоит заметить, что, несмотря на это, некоторые записи, вошедшие в конечный вариант публикации, как кажется, также стоило бы исключить, т.к. они явно носят несущественный характер и представляли частный интерес только для самого автора. Так, читатель может найти записи грамматических упражнений по санскриту⁹, которые сами по себе не имеют никакой содержательности, т.к. механически скопированный текст никак не отражает дух размышлений Бибихина. Или, например, в другом месте мы находим текст записки, оставленной для Е. Гальцевой, внучки Ренаты Гальцевой, второй супруги В.В. Бибихина: «Катюша! Прости, прости меня: я где-то здесь, около кресла или на кресле потерял иголку без нитки! В.»¹⁰. На наш взгляд, подобные примеры записей также могли быть вынесены за рамки публикации.

Книга делится на три больших хронологических раздела, соответствующих архивным папкам, которые сформировал сам В.В. Бибихин: а) 1965–1972 гг., б) 1973–1978 гг., в) 1979–1989 гг.¹¹

⁵ Однако некоторые мы всё-таки обнаружили. Например, «...стали включать в себе [sic] те мысли, которые ранее записывались...» (с. 7), а также неудачное редакторское восполнение авторских сокращений: «соотв<етственного>» (с. 32) вместо «соответствующего».

⁶ Бибихин В.В. Отдельные записи 1965–1989 годов. СПб., 2022. С. 7.

⁷ Наиболее полный список жанров, которые можно встретить в сборнике, перечисляет в своей краткой рецензии на книгу А.В. Чанцев: сны, стихи, философия, афоризмы, пророчества, автобиографическое, отчёты о кафедральных/редакционных делах, любовные письма, молитвы, автоматическое письмо, дзуйхицу, богословие теоретическое и личное, парадоксы, ницшеанские максимы, ирония, наставления а-ля Монтень, «описание курса по гражданской обороне, который В. Бибихин вынужден был вести», разговоры с редактором и корректором, мемуары и политика (Чанцев А.В. Аскетические практики последних вопросов // Дружба народов. 2023. № 10. Журнальный зал: литературный интернет-проект. URL: <https://magazines.gorky.media/druzhiba/2023/10/asketicheskie-praktiki-poslednih-voprosov.html> (дата обращения: 02.11.2023)).

⁸ Бибихин В.В. Отдельные записи 1965–1989 годов. СПб., 2022. С. 8.

⁹ Там же. С. 62.

¹⁰ Там же. С. 516.

¹¹ Возможно, исследователям биографии В.В. Бибихина было бы интересно задаться вопросом о критериях этой периодизации: что заставило автора выделить именно эти годы, а не иные?

Как можно сразу заметить, текст «Отдельных записей» собран из совершенно разрозненного материала, который не объединён никаким общим сюжетом, схемой или стратегией авторского намерения. Однако эта вариативность не так заметна, поскольку, как в длинном философском размышлении, так и в пустяшной рабочей заметке, записке, напоминании Биbihин остается чуток к событиям его жизни и верен созерцательному идеалу¹². «Отдельные записи», как и другие подобные сборники, иногда напоминают своим стилем поток сознания персонажей Джойса, который не меняется сам в характере своего течения, а меняет лишь перспективу и предмет. В случае Биbihина такой поток рождается из ежедневного труда по регистрации неожиданных событий жизни: речь идёт о повседневности, в которой укореняется его философия. Это рождает чувство непрерывной включённости в опыт автора, в его *Umwelt*, в котором философ выступал сразу в нескольких социальных и профессиональных ролях¹³. Авторская привычка отмечать дату записи позволяет читателю сориентироваться в конкретной хронологической соотнесённости тех или иных событий.

Как отмечают составители в предисловии, записи велись В.В. Биbihиним «параллельно дневниковым»¹⁴. По этой причине, несмотря на то, что произведение включено в серию «Дневники XX века», его всё же нельзя назвать относящимся к жанру дневника в полном смысле¹⁵: мы встречаем не столько исключительно *дневниковые* записи, сколько *сборник* разножанровых заметок. Поэтому удачно выбранное название («Отдельные записи») – к тому же авторизованное самим Биbihиним – действительно отражает содержание книги, более инклюзивной по своему составу в сравнении с обычным дневником.

¹² Примеры заметок мы подробнее рассмотрим ниже.

¹³ В XXI в. феномен прекариата встречается куда чаще и ощущается куда привычнее для академического работника, однако, как показывают «Отдельные записи», русский интеллигент конца XX в. был с ней уже прекрасно знаком. Ученица Биbihина Ксения Голубович рассказывает в выпуске передачи «Наблюдатель», что он, уже будучи довольно зрелым человеком, продолжал жить опасно, «без страховки» – так, как человек его возраста, имея столько возможностей себя обезопасить, обычно себе уже не позволяет (Наблюдатель. Памяти философа Владимира Биbihина: видеозапись телевизионного эфира. Телеканал «Культура», при участии Ольги Седаковой, Александра Михайловского и Ксении Голубович. Эфир от 16.12.2014. URL: <https://smotrim.ru/video/1154571?ysclid=1w14rtfwa888865720> (дата обращения: 15.09.2023)). Однако Биbihин принимал такой риск не только в житейском смысле, но и в интеллектуальном. В качестве одного из примеров можно назвать пари, больше подходящее на публичный перформанс, на тему дальнейшего проявления деструкции Хайдеггера через невозвратную её деконструкцию Деррида, которое Биbihин заключил с самим собой в ходе прочитанного в 1996 г. в РГГУ доклада «Деррида читает Хайдеггера»: «Ведь чем следить за операциями сознания и знать, что время решит по-своему, и ожидать, как оно решит, я попробую рискнуть, рисковать вообще интересно, тем более что у меня есть шанс, с моим бородастым прошлым вдруг оказаться ещё не наставшим будущим» (Расшифровка доклада В.В. Биbihина «Деррида читает Хайдеггера». РГГУ. 01.11.1996. URL: <http://www.bibikhin.ru/reports/261> (дата обращения: 29.09.2023)).

¹⁴ Биbihин В.В. Отдельные записи 1965–1989 годов. СПб., 2022. С. 7.

¹⁵ И, *vice versa*, нельзя утверждать обратное – что «Отдельные записи» не являются сборником дневниковых заметок, – т.к. последние тоже присутствуют в сборнике, а кроме того, люди в принципе ведут дневники по-разному и с разными целями (см., напр.: Архипова М.В. Психологические свойства и представления, связанные с практикой ведения личного дневника // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2012. Т. 13. № 3. С. 197–198). Поэтому в данном случае использовать это жанровое название можно только в широком смысле. Кроме того, «Отдельные записи» не являются единственным источником, в котором мы можем обнаружить дневниковые записи Биbihина. Как указывают составители в предисловии, ранее в книге «Познай самого себя» уже публиковалась часть его дневников (Биbihин В.В. Отдельные записи 1965–1989 годов. СПб., 2022. С. 7).

Перспектива

Перед тем, как предложить нашу оценку и её обоснование, укажем перспективу, в которой, на наш взгляд, следует рассматривать «Отдельные записи» в контексте корпуса текстов В.В. Бибихина и его философии в целом.

Наиболее разумным решением при ответе на вопрос о назначении сборника записей будет обратиться к тому, что об этом писал сам автор¹⁶. Такое свидетельство мы можем найти в предпосланном книге эпиграфе (дневниковая запись от 23.10.87)¹⁷:

Перечитывая свои записки (жаль, что многие небрежные), неожиданное понимание: не примеряй свою данность ни к чему другому, ни с чем ни сравнивай, ничего не прося, ничего не бойся, ничему не верь, не удивляйся своему удивлению. Как в тумане, в котором уже неделю плывет Москва. В записках твоих ответа нет и не будет, никуда ты не придёшь, твои записки – проблески твоей жизни, не больше¹⁸.

Обыкновенно эпиграф рассматривается как стилистически важный элемент, чьё назначение как раз и состоит в том, чтобы задать искомую перспективу, поэтому мы не можем им пренебречь. Однако приведённую цитату трудно назвать удачной для эпиграфа и, шире, для перспективы рассмотрения сборника в целом. С одной стороны, нельзя однозначно согласиться с тем, что сам автор искренне и последовательно придерживается своих наставлений: нет ли в его словах помимо нарочитой смиренности и сдержанности ещё и самоиронии или даже лукавства¹⁹? И, что более важно, насколько этот отрывок адекватен тому, что мы действительно встречаем в тексте «Отдельных записей»? На наш взгляд, рассматриваемая дневниковая запись – вынесенная в эпиграф, надо полагать, составителями, а не самим автором, – совершенно не отражает содержания материала.

Однако пример предложенной перспективы послужит отправной точкой для выработки и артикулирования нашей собственной. Во-первых, вопреки духу эпиграфа, мы полагаем, что «Отдельные записи» как раз-таки следует внимательно сопоставить с другими работами Бибихина по причине их обширного философского содержания, знакомство с которым, на наш взгляд, расширяет понимание характерных для его философии сюжетов. Во-вторых, «в записках нет ответа» следует понимать как отсутствие ответа для самого автора – или, шире, для мировой философии,

¹⁶ Что, конечно, это совсем не обязательно говорит о том, что оценка исследователя совпадет с тем, как рассматривал задачу этого сборника сам В.В. Бибихин.

¹⁷ Указание на момент написания имеет для нас значение, т.к. эта запись относится к более позднему времени, когда хронологически составление архива «Отдельных записей» уже подходит к концу: «Жанр “отдельных записей” существовал с 1950-х годов... С 1990 года этот жанр перестал существовать. По-видимому, курсы и семинары, тексты для которых всегда писались заранее (т.е. фактически постоянно, ежедневно), стали включать в себе все те мысли, которые ранее записывались на отдельных листочках, а записи снов нашли своё место в дневниках» (*Бибихин В.В. Отдельные записи 1965–1989 годов*. СПб., 2022. С. 7). Кроме того, сам В.В. Бибихин на момент написания этой заметки был уже сформирован как мыслитель: в том же 1989 г. он начал свой знаменитый курс авторских лекций в МГУ.

¹⁸ *Бибихин В.В. Отдельные записи 1965–1989 годов*. СПб., 2022. С. 5.

¹⁹ Зачастую фрагменты, в которых мы встречаем смирение и покорность, соседствуют с теми, где Бибихин тут же разоблачает их, обнаруживая за ними что-то ещё более основательное. Чуткой, вечно колеблющейся и оттого по-настоящему живой мысли Бибихина свойственна осторожность в рассуждении и рефлексивная нерешительность, не допускающая категоричности, ищущая место для сомнения: «Псалмы говорят о жирном устроении... Но есть два жира – до порога и после порога, до перевала и после. Избавь нас Бог от раннего жира. Но жир зрелости, умащающий тук переизобилия, – разве от него надо отказываться? Разве он несовместим с нищетой? Странно, что я, до экстаза любивший истощаться, говорю это... Но если я так говорю, значит, я что-то видел» (*Бибихин В.В. Отдельные записи 1965–1989 годов*. СПб., 2022. С. 183–184).

в решении фундаментальных проблем которой «Отдельные записи» явно не смогут помочь, – но отнюдь не для исследователей творчества самого Бибикина.

Наверное, это единственное место нашей рецензии, где мы твёрдо не согласны с оптикой, в которой составители предлагают позиционировать «Отдельные записи», т.к. эпиграф может произвести ложное впечатление бесполезности заметок, будто *сам автор* не способен из них что-либо вынести. С другой стороны, если задумкой составителей было передать отрешённый характер сборника, то эпиграф прекрасно передаёт настроение записей. Однако даже в таком случае нам не стоит принимать эту цитату за чистую монету, рассматривая её, скорее, как иллюстрацию рефлексивного тона автора, но никак не в качестве вердикта о содержании сборника.

Вопреки перспективе, которую предлагает эпиграф, мы оцениваем значимость сборника совершенно иным образом. На наш взгляд, «Отдельные записи» позволяют взглянуть на *изнанку* мысли Бибикина, которая оказывается не чем иным, как продолжением философствования *иными средствами*. Ведь будет справедливым заметить, что Бибикин, как и многие мыслители до него, не отделяет глубокое философствование от обыденного мышления повседневной жизни. Напротив, для него вовсе нет разрыва между высоким призванием философии и заботами частной жизни: вместо того, чтобы противопоставлять их, он движется в обратную сторону, отказываясь от схематизма и ярлыков²⁰, затемняющих связь философии и повседневности²¹.

Анализ содержания

Итак, кратко определив перспективу и общую оценку, перейдём к анализу философского содержания книги.

Работая с творчеством многих философов, можно заметить, что их ключевой подход, жест или интуиция сложились и были в той или иной степени сформулированы уже в самых ранних работах: если прочитать весь корпус их текстов, то окажется, что он целиком состоит из попыток выразить то, что в первых работах содержалось уже сполна, но ещё не отчётливо, в «сгущённом» виде. На наш взгляд, к этой категории мыслителей можно отнести и Бибикина. Мы находим характерные

²⁰ Это настроение прекрасно выражено в известном пассаже из «Письма о гуманизме», вышедшего в 1988 г. в переводе Бибикина: «...недостаточно ещё очевидна беда, творимая всеми обозначениями такого рода? Люди, конечно, давно уже не доверяют “измам”. Но рынок общественного мнения требует всё новых. Люди снова и снова готовы откликаться на эту потребность. Названия вроде “логики”, “этики”, “физики” тоже возникают лишь с тех пор, как подходит к концу самобытное мышление. Греки в свою великую эпоху мыслили без подобных клише. Даже “философией” они свою мысль не называли. Мысль приходит к концу, когда уклоняется от своей стихии. Её стихия то, благодаря чему мысль может быть мыслью. Её стихия – это в собственном смысле могущее: сама возможность» (Хайдеггер М. *Время и бытие: статьи и выступления*. М., 1993. С. 194). Примечательно, что эта же позиция сохраняется у Бибикина и в отношении т.н. «дела Хайдеггера»: «Главный русский переводчик и интерпретатор Хайдеггера ставит под сомнение, что “дело Хайдеггера” вообще является “нашим делом” (в смысле участия в расследовании: Хайдеггер – реакционный романтик? криптофашист? нацист?), хотя бы уже потому, что “завести дело” – это совсем другое, чем продолжать дело самого Хайдеггера» (Михайловский А.В. *О некоторых особенностях российской рецепции философии Мартина Хайдеггера в связи с дискуссией вокруг «Чёрных тетрадей»* // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. 2017. Вып. 1. С. 63).

²¹ Именно по этой причине сборник разножанровых заметок позволяет лучше всего раскрыться разностороннему таланту молодого философа. Как отмечает в своей рецензии А.В. Чанцев, «...это как раз тот жанр... где Бибикин раскрывается во всей силе, полным букетом, со всеми аспектами и нюансами» (Чанцев А.В. *Аскетические практики последних вопросов* // Дружба народов. 2023. № 10. Журнальный зал: литературный интернет-проект. URL: <https://magazines.gorky.media/druzha/2023/10/asketicheskie-praktiki-poslednih-voprosov.html> (дата обращения: 02.11.2023)).

черты его философского стиля очень схожими, как в лекционных курсах и опубликованных философских работах, так и в личных заметках. В этом смысле у речи Бибихина не удастся обнаружить двойного дна, что, на наш взгляд, свидетельствует об интеллектуальной честности. С этой стороны «Отдельные записи» возможно разочаруют читателя, ожидавшего встретить подноготную, оборотный край, но будут полезны для исследователей, которые ищут спрятанные в воду концы (или начала) философского проекта Бибихина.

Для того чтобы продемонстрировать значимость «Отдельных записей», мы проведём контекстуализацию, где покажем, что уже в них обнаруживаются фундаментальные для философии Бибихина сюжеты, широко известные его читателям и часто встречающиеся в корпусе его текстов: темы события, языка, детства, интуитивного познания и другие смежные с ними. С этой целью ниже мы рассмотрим некоторые из них, наиболее ярко представленные в «Отдельных записях».

Тема детства

Первой и ярче всего бросающейся в глаза темой является восхищённое и даже замороженное отношение Бибихина к *детям*²². Напомним, что в его работах тема детства рассматривается, как правило, в качестве очень особенного времени, когда существо человека ещё не испорчено «механическим и эксплуататорским»²³ отношением к самой жизни. Детский опыт универсален, т.к. касается каждого взрослого человека онтогенетически и экзистенциально. Однако, как мы узнаём из сборника, впервые свидетельство подобного рассуждения мы можем встретить среди самых ранних из «Отдельных записей» – например, в следующем фрагменте от 29.04.1970:

Точно так смущаются дети, когда к ним обращаются со словами любви люди, особенно незнакомые: ребёнок смущается от внутреннего упрёка самому себе в том, что не ощущает того благоговения, которое соответствует этим словам, чувствует себя выброшенным за пределы ситуации. Ребёнок не догадывается, ему в голову не приходит, что произносящий эти слова лишь *называет* их, пользуется ими как фальшивой монетой, крадёт из золотого запаса нечто, что *данной* ситуации не принадлежит; ребёнок не может вообразить себе такого обмана, он сразу исследует ситуацию на присутствие этого обозначаемого словом элемента, на наличие соотв<етственного> чувства, ничего не находит и страдает...²⁴

Поразительно, насколько хорошо рифмуется с приведённой записью рассуждение из «Языка философии», который будет издан через 20 лет:

Нищета пошлого слова недаром так задевает нас: это наша незаметная нищета. Нищета утвердилась в нас самих, если мы слышим слово нищим. Дети его таким не слышат. Оно полно для них загадочного и обещающего смысла раньше чем вставляется в сетку значений. Когда у ребенка отнимают право на молчание и требуют доносить словами на себя и мир, вымогаемая информация произносится обычно робким бесцветным тоном. Такой тон резко выделяется на фоне характерного распева детской речи. До того дети участвовали в мире всем своим словесным существом²⁵.

²² Тема замороженного отношения к детям проходит через всю книгу, часто встречаясь даже не в отдельных и самостоятельных рассуждениях, которые мы приведём ниже, а в совершенно неожиданных местах, как следующее интимное признание: «Жар, который обугливает порочную душу, греет детскую. Ещё много позже, во время долгого разговора, я узнал, что у моей желанной детская душа» (Бибихин В.В. Отдельные записи 1965–1989 годов. СПб., 2022. С. 18).

²³ Там же. С. 17.

²⁴ Там же. С. 32.

²⁵ Бибихин В.В. Язык философии. СПб., 2007. С. 37.

Как видно по этим цитатам, В.В. Библихин в обоих случаях подчёркивает совершенно особенное отношение ребёнка к слову, а также его событию²⁶. Это отношение может быть утрачено взрослой «болтовнёй», которая на самом деле скрывает за шумом голоса глубочайшее молчание; детская непосредственность, свободная от наносного мусора, позволяет обращаться с языком наиболее естественным образом.

Однако Библихин обращается к теме детства не только, как мы видели выше, в ракурсе нарратива о наивной благородности ребенка, не испорченного благами культуры, подобно руссоистскому дикарю. Например, тема детства часто носит религиозный или даже мистический оттенок: «Есть две крайности. Ребёнок божественен, пока не смотрит на себя. И светлый человек божественен, пока смотрит на себя»²⁷.

В некоторых записях связь христианства и темы детства заявляется прямо:

Человек спасён своим божественным образом, – спасён пока ещё только по своему телесному естеству. *Особенно мощно эта сила божественной защиты мирского человека действует в детстве*, когда и маска ещё не успевает прирасти к лицу (хотя в действительности дети надевают её очень рано), и во всей полноте и заманчивости реют ещё вокруг человека знамения его возможных ангелоподобных осуществлений²⁸.

Наконец, в рассуждении о неконтролируемых душой помыслах Библихин использует образ детей для метафоры о воспитании образа мышления:

Слишком грубо говорить, что помысл есть сама видимая нами украдываемая мысль; помысл не сама мысль, а её вор... Сердиться же и негодовать на видимые мысли, украдываемые помыслом, нелепо, потому что это наши же дети, ворующие от нас. Их родил не помысел, а чистая жена – молитва, невеста Христа... Жена сама ничего не истребляет, она лишь рождает. Не вор, а мы ответственны трудом взрастить и воспитать детей, вот главная задача мужа. В детях его богатство, и ради детей он живёт.

²⁶ Это понятие играет большую роль в философии В.В. Библихина, поскольку сама философия есть не что иное, как «попытка – ничем не обеспеченная – вернуть жизни, моей человеческой, то, чем она с самого начала размахнулась быть: отношением к миру, не картине, а событию» (цит. по: <http://bibikhin.ru/?ysclid=lwl6mald5q230063127> (дата обращения: 29.09.2023)). В своей статье А.С. Мерзенина прекрасно показывает двоякую роль этого понятия в библихинской философии: «...событие – это не только то, что нельзя устроить по собственному желанию, но и то, что без человеческого вмешательства не может состояться» (Мерзенина А.С. Политическое «событие» и право в философии Владимира Библихина: онтический аспект и сверхэтическое измерение // Философия. Журнал Высшей Школы Экономики. 2022. Т. 6. Вып. 3. С. 73). Мы не будем уделять понятию «события» и его роли в проекте Библихина отдельное внимание, т.к. вокруг него уже существует большая дискуссия, которую мы не сможем затронуть в тексте рецензии. Отметим лишь, что изучение этого понятия в философии В.В. Библихина, с одной стороны, вызывает споры об исследовательском подходе, с другой стороны, нельзя отрицать очевидный интерес научного сообщества к этой теме. Не касаясь нюансов, сошлёмся на работы, в которых можно найти более подробный анализ этой темы: *Мазун А.В.* Понятие события в философии Владимира Библихина // *Stasis*. 2015. Т. 3. № 1. С. 156–176; *Шестова Е.А.* Герменевтическая этика Владимира Библихина (чтение как событие) // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 6. № 3. С. 57–69; *Павлов И.И.* Перестройка и девяностые в герменевтике Владимира Библихина // *Философский Журнал*. 2019. Т. 12. № 2. С. 174–187; *Павлов И.И.* Онтология власти как онтология истории: политическая философия Владимира Библихина // *Социологическое Обозрение*. 2019. Т. 18. № 3. С. 197; *Ярлова В.Д.* Философская речь как предмет осмысления Владимира Библихина // *Kant: Social Sciences & Humanities*. 2022. Т. 12. № 4. С. 4–18; *Хан Е.И.* Настроения исторического времени: «новый ренессанс» В. Библихина и «историческая тревога» П. Рикёра // Философия. Журнал Высшей Школы Экономики. 2021. Т. 5. № 1. С. 136–158; *Черняк А.А.* Проблема реальности как основания поступка: экзистенциально-феноменологический подход. Дисс. ... к. филос. н. Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург, 2016.

²⁷ *Библихин В.В.* Отдельные записи 1965–1989 годов. СПб., 2022. С. 183.

²⁸ Там же. С. 107. (Курсив мой. – М.Г.)

Это невозможно без искусства. Вор искусством не владеет, он хотя невидим, но прост. Стены иерусалимские создаются спасителем и охраняются детьми²⁹.

Как видно по приведённым выше фрагментам, Бибихин рассматривал тему детства с совершенно разных сторон, в том числе в роли родителя, ответственного за труд воспитания своих собственных детей³⁰. Но для нас остаётся важным, что «Отдельные записи» оказываются невероятно богаты на раскрытие этой темы в совершенно разных контекстах, а приведённые цитаты очень хорошо поддаются сравнению с аналогичными отрывками из более поздних работ.

Тема древней философии

В авторском репертуаре есть ещё одна тема, очень близкая к прошлой по своему духу. Если, благодаря своей непосредственности, дети обладают особым отношением к языку, миру и его событию, то в философии та же непосредственность рождает так называемую «философию первой мысли», т.е. классическую античную философию. Как известно, классику составляет нетленное, остающееся актуальным в любую эпоху. В наш век, переживший бунт модерна против всего классического, от музыкальной гармонии до философского словаря, нередки проявления пренебрежительного отношения к «классическому», выражающиеся в его отождествлении с чем-то одиозным и успевшим давно набить оскомину. Однако зачастую подобное отношение возникает из-за неумения встретиться с классическим произведением, воспринять его язык и заговорить на нём самому³¹. На наш взгляд, в противовес этой тенденции, Бибихин преследует цель продемонстрировать головокружительную мощь, всё ещё сокровенно покоящуюся на своём законном месте в самом сердце классической философии³², что сподвигает его раз за разом обращаться к «философии первой мысли» как к неисчерпаемому источнику:

Вчитывающийся в эти места Платона о слове и мысли, о слове как мысли не должен стыдиться, если голова у него закружится от раскрывшейся бездны. У молодого Сократа кружилась голова, когда приехавший в Афины Парменид развернул перед ним

²⁹ Бибихин В.В. Отдельные записи 1965–1989 годов. СПб., 2022. С. 134–135.

³⁰ Примечательно, что в приведённой выше цитате эта роль отведена мужчине, тогда как популярная культура, начиная с эпохи индустриализации, зачастую отводит эту роль женщине. Даже несмотря на то, что в цитате роли родителей взяты не в собственном смысле, это не мешает нам отнестись к этим словам Бибихина всерьёз, экстраполировав их на его собственный жизненный опыт. Свидетельства демонстрируют, что в личной жизни Бибихин придавал большое значение ценности семьи и детей (родительства?). Подтверждения этому мы находим в словах о. Вл. Зелинского, который пишет, что В.В. Бибихин «...очень гордился, что в новом браке у него было четверо маленьких сыновей» (*Зелинский о. Вл. Моя память о В.В. Бибихине // Vox. Философский журнал. 2020. № 29. С. 10*). Кроме того, согласно О.А. Седаковой, он проводил много времени с детьми, изучая их язык (*Наблюдатель. Памяти философа Владимира Бибихина: видеозапись телевизионного эфира. Телеканал «Культура», при участии Ольги Седаковой, Александра Михайловского и Ксении Голубович. Эфир от 16.12.2014. URL: <https://smotrim.ru/video/1154571> (дата обращения: 02.11.2023)*).

³¹ В конспекте беседы с Л.Е. Пинским В.В. Бибихин делает комментарий: «Древняя философия неисторична – да потому, что она общечеловечна!» (*Бибихин В.В. Отдельные записи 1965–1989 годов. СПб., 2022. С. 67*).

³² Например, об этом свидетельствует Ксения Голубович в выпуске передачи «Наблюдатель». (*Наблюдатель. Памяти философа Владимира Бибихина: видеозапись телевизионного эфира. Телеканал «Культура», при участии Ольги Седаковой, Александра Михайловского и Ксении Голубович. Эфир от 16.12.2014.*) В этом же выпуске Седакова подчёркивает, что одной из главных фигур, повлиявших на философский подход Бибихина, стала фигура В.В. Розанова и соответствующий ему мотив интеллектуальной честности без оглядки на любые авторитеты: я как простой человек рассуждаю о какой-то проблеме так, как будто до меня не было всей истории философии.

антиномии бытия и небытия, единого и многого. Не надо думать, будто теперь какая-то «современная» научная зрелая философия придумала средство, избавляющее от головокружения над бездной. До сих пор единственный надёжный способ уберечь себя – это отвернуться или закрыть глаза. Но, похоже, человек, чтобы быть человеком, должен стоять на краю и заглядывать в пропасть³³.

Этот отрывок прекрасно демонстрирует как Бибихин рассматривал подлинную, с его точки зрения, роль философии: каждый обнаруживает себя к ней причастным, когда его рассуждение остаётся свободным от принадлежности к традициям и концептуальным схемам³⁴. Вместе с этим В.В. Бибихин «сетует» на захваченность современников обманчивой соблазнительностью науки и техники, которая, вместо того чтобы раскрывать и дополнять мысль, лишь заслоняет и затемняет её:

Надо читать специальные книги, чтобы узнать, что парадоксы Зенона остались проблемой. Опыта бесконечности, встречи с настоящей бесконечностью, как для Ксенофана, например, осязаемо земля подступала к нему как бесконечная масса, мы, современные люди, лишены. Для античной мысли достаточно убедительной была встреча с несоизмеримостью в математике. За асимметрией вставала бесконечность, за ней иррациональность, запрещающая мечтать о том, что подступы к софии мира не загорожены неприступной стеной³⁵.

Таким образом, мы видим, что сюжет превосходства древней философии над высокомерием модерна часто встречается в работах Бибихина. Для нас интерес составляет то, что эту же тему мы находим ярко выраженной в сборнике «Отдельных записей»: «Словом, поскребите наши туманные и сырые мысленные шевеления, и увидите платоновский “живой” космос, невидимым нусом вверху... столь же невидимым началом действия и движения, т.е. душой, посредине, и телом мира... внизу»³⁶.

В записи без даты, принадлежащей хронологически промежутку 1983 г., Бибихин пишет: «Мы зависимы от античности, обречены быть привязаны к ней, до тех пор и постольку, поскольку сами не обрели чувства предела. У Аристотеля всё решает чувство предела. Предельное понимание, предельное усилие. Практика начинается там, где ёухата (пределы. – М.Г.), где повеяло ветром последнего, неразложимого, повеяло ветром границы, абсолютного предела»³⁷.

Величие древней философии заключается в том, что она ставит перед собой универсальные проблемы, которых невозможно избежать, насколько бы ни был современный философский проект изошрённым в своей изобретательности. Бибихин демонстрирует, что наивность классики мнима: в своей непосредственности

³³ Бибихин В.В. Язык философии. СПб., 2007. С. 12.

³⁴ Чтобы проиллюстрировать отношение В.В. Бибихина к делу мышления, процитируем небольшой фрагмент из его доклада «Деррида читает Хайдеггера»: «...для Хайдеггера иметь руку как не орган схватывания так же трудно, как думать. А думать мы пока не умеем, это мы от Хайдеггера слышали, и слышали, что он при этом добавил: *der Sprecher mit einbegriffen, er sogar zuerst*; думать мы не умеем и говорящий тоже, и он даже в первую очередь... “Говорит, т.е. думает”. Порядок неслучайный. *Nur insofern der Mensch spricht, denkt er; nicht umgekehrt, wie die Metaphysik es noch meint*. Лишь поскольку человек говорит, он думает, не наоборот, как метафизика до сих пор полагает. В этом по крайней мере отношении Хайдеггер верен своим словам. Он действительно сначала говорил, потом думал. Как все мы» (Расшифровка доклада В.В. Бибихина «Деррида читает Хайдеггера». РГГУ. 01.11.1996. URL: <http://www.bibikhin.ru/reports/261> (дата обращения: 29.09.2023)).

³⁵ В.В. Бибихин. Другое начало. СПб., 2003. С. 401. И немного ниже в том же тексте он добавляет: «[Человек] точен и в современной строгой мысли, хотя из-за количества наружного шума она знакома нам хуже старой, прошедшей цензуру времени» (Там же. С. 429).

³⁶ Бибихин В.В. Отдельные записи 1965–1989 годов. СПб., 2022. С. 102.

³⁷ Там же. С. 619.

«философия первой мысли» естественным образом продолжает жизнь, укоренённую в повседневности. Здесь сама собой напрашивается параллель с детской непосредственностью, о которой мы писали выше: между искусственностью, фальшью в философии и во «взрослом» отношении к жизни³⁸, обе эти темы объединяет чувствительность к тому, что Библихин называет «софийной» устроенностью мира:

То же детское хулиганство, только у взрослых дикое, свирепое. Ведь теперь их сдерживает только Бог. План устроения жизни на земле. Страх смерти ему уступает. А может быть, этот план имеет целью отмену истории, возвращение к природному существованию? Да, но достигает ли он этого, может ли достичь? Не в силах человек разобрать, что собрано Богом. Только мудрость, София, может сохранить и природу, и историю³⁹.

Однако несмотря на то, что в указании на эту параллель явно есть зерно истины, всё же заметим, что описываемая Библихиным гармоничная идиллия древней философии, удивительно рифмующаяся с детским состоянием, сама по себе кажется несколько сомнительной. Тот факт, что способ описания обеих тем очень схож, свидетельствует только о том, что Библихин интуитивно тяготел к тому, чтобы связывать два этих сюжета одной красной линией, которая, на наш взгляд, сводится к упомянутой идее *непосредственности*. Однако если в случае темы детства категоричное настаивание на непосредственности не предполагало грубых злоупотреблений⁴⁰, то в случае с апологией древней философии – настойчиво возобновляющейся из текста в текст, скорее, из бунта, в пику современности и её засилью вульгарного позитивизма (и марксизма-ленинизма) – экстраполяция тех же выводов приводит к карикатурной гиперболизации⁴¹. История философии как таковая у Библихина

³⁸ Поддержать этот довод о схожести двух тем мы можем следующей цитатой из «Языка философии»: «Ребёнок, которому мир близок, мерит каждым словом его полноту. Так и ненадорванная культура. В свете наших навыков собирания сведений о вещах и надежды компенсировать нецелостность нашего мира наращиванием количества информации, архаическая культура кажется неразвитой. Как ребёнок по нашим представлениям интересуется только игрушками, так гомеровская Греция только своими богами и героями. Как ребёнок, Гомер о большинстве вещей своего мира молчит. Каждая полновесная культура по-своему молчит о своём» (Библихин В.В. Язык философии. СПб., 2007. С. 38).

³⁹ Библихин В.В. Отдельные записи 1965–1989 годов. СПб., 2022. С. 519.

⁴⁰ Хотя и тут можно было бы поспорить. Например, в противовес библихинской замороженности детской непосредственностью можно было бы сказать, что открытие часто упоминаемой в «Отдельных записях» Фрейдом инфантильной амнезии скрывает интригу не менее, а может, и более свирепую, чем перипетии, встречающиеся во взрослой жизни. Критика библихинской очарованности встречается также у других исследователей. Так, например, Б. Нарумов в критической статье, посвящённой главному бестселлеру В.В. Библихина «Язык философии», пишет следующее: «Сам Библихин называет языковые категории (род, число, лицо) игровыми (с. 229), но лучше всего об этом свидетельствуют слова на с. 164: “Нужно упрямство ребёнка, поэта или сумасшедшего, чтобы наперекор силе всех учёных радоваться и пугаться от (sic!) простейших вещей, придавать им безмерное значение, ходить под их властью”... В этом высказывании представлен джентльменский набор субъектов иррациональности: дитя, поэт, сумасшедший, – кочующий из одного сочинения в другое на протяжении последних двух веков» (Нарумов Б.П. «Язык» лингвистики и «язык» философии. Contra Библихин // Логос. 1999. Т. 11. № 1. URL: https://www.ruthenia.ru/logos/number/1999_01/1999_1_11.htm (дата обращения: 25.09.2023)).

⁴¹ С.А. Шульц в своей рецензии на книгу Библихина «Дневники Л. Толстого» отмечает, что для него свойственен пророческий тон: «В.В. Библихин не уходит от пафоса вообще, в том числе пафоса некоего “пророчества”, вчитываясь в текст Толстого как в “весть” и, надо думать, рассматривая свою книгу тоже в качестве своеобразной пророческой “вести”» (Шульц С.А. Со-философствуй с Л. Толстым. Рецензия на работу: Библихин В.В. Дневники Л. Толстого. – СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2012. – 480 с. // Новое прошлое / The New Past. 2016. № 3. С. 243).

зачастую предстаёт тем, что Ричард Рорти назвал *Geistesgeschichte*, «историей духа», со всеми вытекающими особенностями такого взгляда на историю⁴². Особенность такого подхода состоит в том, что история философии рассматривается не как набор частных и разрозненных аргументов, а как единый нарратив, объединённый центральной проблемой, этапы самораскрытия которой и формируют канон классических для этой «истории духа» мыслителей. Методичная апология древней философии, повторяющаяся из года в год в разных текстах, несмотря на свою резонность, всё же подчёркивает склонность Бибикина к этому жанру в его подходе к истории философии. Однако, несмотря на пространство для исследовательской критики, нельзя отрицать, что темы детства и древней философии не только ярко представлены в «Отдельных записях», но и демонстрируют связь, схожую с той, что мы находим в поздних работах мыслителя.

Наконец, чтобы завершить анализ данной темы и одновременно перейти к развитию следующей, логически из неё вытекающей, мы приведём фрагмент, подытоживающий отношение Бибикина к древней философии. В этой записи автор конспектировал свою беседу с Л.Е. Пинским и привёл следующую запись его реплики, обращённой к самому Бибикину: «У вас просветительское, модернистское высокомерное отношение к архаике. Ясперс, современный философ, но важный: признаёт величие древней философии. По сумме всяких знаний любой студент выше древних – но по пониманию принципов мы стоим у ног Платона, Гиппократ. Интуитивное постижение начал жизни»⁴³.

Помимо очевидной солидарности Бибикина с Пинским в отношении высокомерия эпохи модерна в данной цитате нам кажется интересным ещё и то, что автор называет «интуитивным постижением начал жизни». Рассмотрим эту тему более подробно.

Тема интуитивного познания

Как мы показали выше, тема уникальности детского опыта и его непосредственности в философии Бибикина с лёгкостью и без особого концептуального перевода переходит в замороженность непосредственностью философии первой мысли. Однако обе эти темы настолько же органично объединяются третьей, на наш взгляд, наиболее фундаментальной для его философии.

Созерцательное познание, которому учили самые древние философы⁴⁴, означает следование принципам природы и, также негативным образом, невмешательство

⁴² Р. Рорти пишет, что вопрос о том, какие проблемы и вопросы нужно считать философскими *par excellence*, – проблематика, часто встречающаяся в текстах В.В. Бибикина, – это одна из отличительных черт жанра «истории духа» (см.: *Rorty R. The Historiography of Philosophy: Four Genres // Philosophy in History. Essays on the Historiography of Philosophy / Ed. by R. Rorty, J.B. Schneewind & Q. Skinner. Cambridge, 1984. P. 49–75*).

⁴³ Бибикин В.В. Отдельные записи 1965–1989 годов. СПб., 2022. С. 67.

⁴⁴ Согласно известному фрагменту из Гераклида Понтийского, Пифагор, являясь отцом самоназвания «любитель мудрости», говорил, что мы, люди, подобны «гостям, прибывшим на ярмарку из другого города, и выбираем кто славу, кто деньги, и лишь немногие из нас не придают всему этому никакого значения и старательно созерцают природу вещей. Вот их-то и называют “стремящимися к мудрости” (*sapientae studiosos*) или “любителями мудрости” (философами). И как на ярмарке наиболее свободному человеку (*liberalissimum*) подобает просто смотреть, ничего не желая для себя, так и в жизни созерцание и постижение природы вещей превосходит все другие занятия» (*Афонасин Е.В. Гераклид Понтийский. Фрагменты и свидетельства («О болезнях, или Бездыханная», фр. 82–95) // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. 2018. Т. 12. № 2. С. 699*).

в природу вещей там, где это отчуждает от неё⁴⁵. Именно эта «пассивная»⁴⁶ захваченность событием мира⁴⁷, которое являет себя через язык, позволяло Бибихину осуществлять бесшовное соединение философии и жизни, философии внутри жизни и ради неё:

Вся актуальность философии в этом: она что-то делает с нами, говорит важное, единственным образом касающееся самого нашего существа, хочет открыть нам нас чтобы мы нашли себя. Обращение философии к нам, к нашему существу и есть её язык. Если она говорит нам о том, что для нас, мы знаем и чувствуем, открывает нас самих, то прежде всего надо всё-таки вслушаться в её говоримое. Малейшая примесь распорядительности с нашей стороны сделает наше занятие бессмысленным⁴⁸.

Распорядительность появляется в тот момент, когда мы отказываемся внимать миру и силимся утвердить, навязать собственный опосредованный порядок. На проявлении этого «модернистского высокомерия», свойственного окружающей его (советской и постсоветской) действительности, Бибихин реагировал болезненно. Как видно по отрывку выше, для Бибихина философия имеет «экзистенциальное» значение в том смысле, что она не просто даёт знание, информацию о мире, но также затрагивает и *этику* обращения с этим знанием, *способ существования* мыслящего и говорящего⁴⁹. Позволим себе ради сохранения контекста и атмосферы привести из сборника крупный фрагмент, который передаёт туманный, отрывочный – на грани парцелляции – стиль и одновременно демонстрирует бережное, чуткое отношение

⁴⁵ Бибихин в своей сократической манере не устаёт напоминать Калликлам-современникам, что возможность применить силу разума для бесконтрольного повелевания, господства над природой вещей и слов ещё не подразумевает сама собой разумное обращение с этой силой. Ведь разум сам должен направляться разумным образом, подобно тому, как Платон пишет, что истина «равна только себе и ничему больше (346 b)» (цит. по: *Бибихин В.В. Язык философии*. СПб., 2007. С. 31), т.к. истина «неразмножима» (Там же). В «Отдельных записях» В.В. Бибихин пишет: «Жизнь опьяняет, если её не стеснять» (*Бибихин В.В. Отдельные записи 1965–1989 годов*. СПб., 2022. С. 43).

⁴⁶ Выбор эпитета «пассивный» как существенной характеристики познания, свойственной подходу Бибихина, на наш взгляд, неоднозначно. Этот эпитет не имеет негативных коннотаций и был продиктован сквозным упоминанием «активизма» в пейоративном смысле в корпусе текстов самого философа. Например, он саркастически пишет в заметке 1982 года: «Классовое угнетение везде, гнетёт ровной давящей массой, против него защитит только неустанный активизм» (Там же. С. 506). И в «Языке философии» мы находим то же понятие со схожей оценкой, но уже в более серьёзном тоне: «Попробуем не впадать в панический активизм “предметного” исследования» (*Бибихин В.В. Язык философии*. СПб., 2007. С. 28). И немного ниже: «Эта правда – что слово остаётся за мыслью – должна была бы предостеречь нас от нового активизма» (Там же. С. 42).

⁴⁷ Эта захваченность подразумевает не бездеятельную пассивность, не умение владеть собой, а, напротив, радикальный прорыв к единственно возможной свободе: «Человек мобилизован внезапным событием, но не подавлен, а захвачен, т.е. освобождён» (Там же. С. 134). И в «Отдельных записях» мы находим поразительно схожее рассуждение: «Расположение не от нас, оно меньше всего от нас – оно всегда заранее уже есть, мы разве что в силах его оттолкнуть. Где же человеческая свобода? В свободе связать себя этим: расположением. Всякая другая свобода, пожалуй, ужасна» (*Бибихин В.В. Отдельные записи 1965–1989 годов*. СПб., 2022. С. 519).

⁴⁸ *Бибихин В.В. Язык философии*. СПб., 2007. С. 11. Также приведём очень схожую по смыслу цитату из другого, не менее известного произведения Бибихина: «Философия всегда шла против течения. С большим риском... Философия для того, чтобы вернуться от учений к вещам; чтобы снова вспомнить о раннем; чтобы кончить гадание на словах. Отличие философии от наук: они себя выстраивают, философия призвана разобрать себя как леса после постройки дома» (*Бибихин В.В. Слово и событие*. М., 2001. С. 47, 20).

⁴⁹ «...если изложенная истина перестаёт быть собой или, в менее радикальной формулировке, она вовсе не обязательно будет присутствовать в слове человека, то и отсутствовать она может тоже только в человеческом слове... Человек стоит в исключительном отношении к истине. Что бы и как бы он ни говорил, он задевает её...» (*Бибихин В.В. Язык философии*. СПб., 2007. С. 31).

к созерцательно познаваемому миру, что, на наш взгляд, очень точно характеризует этическую позицию Бибикина:

Мир немощует и ждёт, чтобы его озвончили словом. Вот вся религия...

Жизнь опьяняет, если её не стеснять. Может быть, в другие эпохи опьянение было пороком. Сейчас

– дайте его нам, больше.

Над моей головой дамоклов меч. Паровой молот. Я в сети. Я мучим комариными укусами, жаждой, голодом. Я вделан в ил, глину, скалу. Я заточен. И из моего карцера я что могу? Да, что могу?

Так спросить = ответить.

Я абсолютизировал свою несвободу? Она ирреальна по сравнению со свободой?

Да, я дьявольски, божественно свободен. Я не могу пальцем двинуть по своей воле. Я вклеен в мир, как ракушка в камень.

И только опустившись на дно и давась под толщью океана, я узнаю свою страшную силу. Всё в моей воле. Я свидетельствую о том, что в этой стиснутой, сдавленной руке держу ключи мира. Я поверну их – и мир повернётся отныне.

И это – потому, что я не рву своих сетей.

Раз оступившись человек рвёт невидимые сети.

*Раз оступившись, человек выпадает из нянчащего его мира*⁵⁰.

Выпадение человека из нянчащего его мира – следствие «поспешного активизма» модерна, чья этика в обращении со знанием подразумевает его использование с целью господства над природой при помощи науки и техники. Такому подходу в размышлениях Бибикина всякий раз противопоставляется этика «пассивности» и «непосредственности» в отношениях с «событием мира». В некоторых местах соответствующие этой теме рассуждения носят подчёркнуто религиозный окрас: «...я чувствую свой долг свидетельствовать о необъяснимом благе жизни в эпоху механического и эксплуататорского отношения к ней. Я должен, чтобы после меня осталось свидетельство моего примирения с жизнью и религиозного удивления перед ней»⁵¹.

Как мы видим, этика в познании демонстрирует выраженную связь с религиозной верой и её истиной. Бибикин прямо пишет, что человеку свойственно по природе стремиться к подлинному я, которое заключается в бытии с Богом:

Только погружение в подлинное «я» открывает человеку действительную сладость его источника. Не стремиться к наслаждению, счастью, «эвдемонии» человек не может: так устроена его природа. Не зная, не ведая, не видя глубочайшего счастья бытия с Богом, он не может не прилепляться к ложным наслаждениям. Поэтому и получается, что он грешит от неведения: исполняя истинное, природное стремление к счастью, грешит с ложными образами счастья, потому что не знает истинного⁵².

В определённые моменты тон Бибикина обретает почти неоплатоническую высоту. Например, в заметке о том, как истинная реальность черпает своё основание в бездне:

⁵⁰ В архивной папке, составленной В.В. Бибикиным, эта запись без отмеченной даты лежит между записями от 30 июня и от 7–8 июля 1970 г. (*Бибикин В.В. Отдельные записи 1965–1989 годов.* СПб., 2022. С. 42–43. (Курсив мой. – М.Г.)

⁵¹ Там же. С. 17. (Курсив мой. – М.Г.)

⁵² Там же. С. 108. Религиозный аспект мысли Бибикина, будучи связан с этикой и познанием, предполагает, что все средства для подлинного существования в согласии с истиной у нас уже есть, однако ими нужно суметь воспользоваться: «Мы всегда прощаемся мимо души и Бога, когда читаем о неких событиях и воображаем, что они должны с нами когда-то совершиться, если мы сможем их стяжать. Но на деле они уже совершились. И Царствие Божие, о котором мы читаем, на самом деле внутри нас. Умейте только вернуться в себя» (Там же. С. 115).

В вечном мире всё наоборот, например необязательность здесь следствий и причин и вообще законов. Законы здесь «наоборот»: из реальности, как-то данной, вырастают все предшествующие причины. Дерево, растущее корнями вверх...

Опора здесь – непостижимый, inattingible vertex, бездна, abgrund, которая есть в то же время urgrund и grund.

Species не формируют, а информируют. Помимо abgrund реальностей нет⁵⁵.

Таким образом, тема интуитивного познания и особой этики в отношении мира и мышления ярко представлена в «Отдельных записях». Эта тема объединяет в себе детскую непосредственность древней философии и специфическую «пассивность» в отношении события мира. На наш взгляд, это центральный сюжет философии Библихина, который так или иначе затрагивает остальные. «Отдельные записи» показывают, что философская жизнь Библихина полна непрерывного усилия мысли, усилия мыслить «против» самой мысли с её инерциями, будь то общественного или философского происхождения, – мысли, которая была верна себе до последнего предела, в том числе и в частной жизни, в наиболее интимных её обстоятельствах.

Другие записи

Наконец, рассмотрев сюжеты «Отдельных записей», которые резонируют и дополняют уже опубликованное и широко известное творчество В.В. Библихина, отметим также и то новое, что можно обнаружить в сборнике.

К этой категории можно отнести сохранённые В.В. Библихиным фрагменты собственных писем⁵⁴ (ответы корреспондентов в большинстве случаев отсутствуют), записи снов⁵⁵, стихотворений⁵⁶, а также личные, если не интимные, откровения, более подходящие по форме на исповедь, которые не могут не вызывать у читателя чувство острой деликатности⁵⁷. Как мы писали выше, «Отдельные записи» не совсем корректно называть дневником, однако если что-то и приближает сборник к этому жанру, так это подобные фрагменты.

Однако следует заметить, что большинство личных записей зачастую довольно отрывочны или отсылают к очень узкому контексту, поэтому из них сложно вынести какую-то содержательную информацию о личности Библихина, не говоря уже о его философии. Поэтому мы склоняемся к мысли, что они могут быть полезны, скорее, для изучения его биографии. По-видимому, составители включили эти записи в сборник в надежде, что кто-то сможет к ним подступиться и что-то из них вынести, ведь в конце концов, если автор поместил эти записи в архивную папку, то они потенциально значимы. Однако, на наш взгляд, при прочтении иногда складывается

⁵³ Библихин В.В. Отдельные записи 1965–1989 годов. СПб., 2022. С. 153.

⁵⁴ Например, см.: Там же. С. 163–169, 270–271, 498–499, 705 и т.д.

⁵⁵ Весь сборник полон записей снов разных лет (Например, см.: Там же. С. 187–190, 384–386, 517, 622 и т.д.), а также ссылок на «подслеповатого титана Фрейда» (Там же. С. 132) и даже на Лакана (Там же. С. 144).

⁵⁶ Например, см.: Там же. С. 35–39, 56–63, 69–70, 80–81, 155–160, 505, 549 и т.д.

⁵⁷ Например, в самом начале сборника, среди очень ранних из сохранившихся записей, мы встречаем следующий фрагмент: «Первый разговор, мучительный, мучительный, мучительный, был, когда она показывала мне египетские картуши. Птолемей и Клеопатра. Но мне была интересна она, а египетские картуши мне были не интересны... Я до сих пор живу с этой мукой. Кажется ещё, что я был так слеп, что сваливал вину чуть было не на неё. Уж конечно я не знал, и, уверен, никаким инстинктом не мог угадать, что она может хотеть, чтобы я мучился, понимая, что мне это нужно, так ведя меня. Иначе ведь для неё вести было невозможно, и бросить меня ей было невозможно. Она была в безвыходном положении... Я был не её круга, и ситуация была, наверное, ей необычна – или обычна? Я не знаю; я её совсем не знаю. Но, давая, она богателя. Так ведь всегда бывает» (Там же. С. 19). Подобные фрагменты мы встречаем на протяжении всего сборника.

впечатление, что те или иные узкие отсылки, намёки или краткие замечания, разбросанные по всему сборнику, несмотря на утончённую литературную форму, не несут в себе большой ценности и, как содержание любой авторской картотеки, обретают смысл только в руках своего составителя.

Заключение

Хронология «Отдельных записей» заканчивается 1989 г. неслучайно – Бибикина приглашают читать лекции в качестве сотрудника Института теории и истории мировой культуры при философском факультете МГУ. С этого момента философские размышления, которые мы находим в «Отдельных записях», больше не прячутся в стол, для них наконец находится чуткая и признательная аудитория.

Резюмируя наш критический анализ содержания сборника, публикация «Отдельных записей» может быть интересна как читателям, желающим познакомиться с личной жизнью Бибикина, так и исследователям, работающим с его философским наследием. Этот союз возможен благодаря тому, что частная жизнь В.В. Бибикина, представленная разрозненными заметками «Отдельных записей», словно лента Мёбиуса оказывается оборотной стороной его философии, продолжением философствования иными средствами. В силу этой неразрывной связи у нас есть два влияющих на работу с этими материалами замечания, которые мы хотели подчеркнуть в нашей рецензии.

Во-первых, изучение личных записей требует от читателя предварительного знакомства с философией Бибикина, т.к. частная жизнь философа сократического типа – изнанка его философского проекта. Несмотря на блестящее образование и невероятную эрудицию, Бибихин не является типичным академическим мыслителем. В личной жизни Бибихин остаётся всё тем же глубоко *рефлексивным интеллигентом*, и даже незначительные события и встречи дают начало сложным размышлениям, которые идут непроторёнными тропами, всегда находя новый способ смотреть на предмет незашоренным взглядом.

Однако, во-вторых, эта связь имеет и обратное влияние: частная жизнь мыслителя даёт нам богатый материал для исследования его философии. Как мы показали в нашей рецензии, в сборнике можно найти большое количество бибихинских сюжетов и интуиций, но ещё в не до конца оформленном виде. Надо полагать, что поздние работы, по которым известен Бибихин, – это прямое продолжение того пути, что наметили «Отдельные записи», в которых мы находим интеллектуальное становление русского философа и его своеобразного стиля. Поэтому материал «Отдельных записей», демонстрируя взаимную переводимость личных заметок и философских работ, открывает новое пространство для анализа и сопоставления сюжетов и аргументов Бибикина, впервые вводя различие между его «ранним» и «поздним» творчеством⁵⁸.

Таким образом, «Отдельные записи» имеют источниковедческий, биографический⁵⁹ и историко-философский потенциал. Актуальность последнего подтверждается

⁵⁸ То, что такое деление в принципе стало возможно, – ещё одно доказательство заслуги «Отдельных записей»: можно ли было себе представить такое до их публикации? Кажется, что исследователи избегают говорить о русском философе в таком академическом тоне из уважения к его своеобразию, выходящему за академические рамки. Однако теперь, с появлением «Отдельных записей», у нас появляется возможность проследить развитие философии В.В. Бибикина, в том числе выделяя характерные черты, интуиции, сюжеты, свойственные преимущественно «раннему» или «позднему» этапу творчества.

⁵⁹ На данный момент, кроме краткой записи на сайте bibikhin.ru за авторством К. Голубович, при участии О.А. Седаковой и О.Е. Лебедевой, полноценной биографии В.В. Бибикина всё ещё нет. Однако

острым исследовательским интересом к философии В.В. Библихина, о чём свидетельствует рост количества посвящённых ему работ в последние годы⁶⁰. Всё это говорит о дальнейшей публикации наследия В.В. Библихина как о совершенно оправданной и закономерной.

Список литературы

- Архипова М.В. Психологические свойства и представления, связанные с практикой ведения личного дневника // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2012. Т. 13. № 3. С. 197–207.
- Афонасин Е.В. Гераклид Понтийский. Фрагменты и свидетельства («О болезнях, или Бездыханная», фр. 82–95) // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. 2018. Т. 12. № 2. С. 697–704.
- Библихин В.В. Другое начало. СПб.: Наука, 2003. 400 с.
- Библихин В.В. Слово и событие. М.: УРСС, 2001. 277 с.
- Библихин В.В. Алексей Фёдорович Лосев. Сергей Сергеевич Аверинцев. СПб.: Владимир Даль, 2022. 480 с.
- Библихин В.В. История современной философии (единство философской мысли). СПб.: Владимир Даль, 2014. 398 с.
- Библихин В.В. Пора (время-бытие). СПб.: Владимир Даль, 2007. 367 с.
- Библихин В.В. Язык философии. СПб.: Наука, 2007. 389 с.
- Библихин В.В. Отдельные записи 1965–1989 годов. СПб.: Владимир Даль, 2022. 816 с.
- Зелинский о. Вл. Моя память о В.В. Библихине // Vox. Философский журнал. 2020. № 29. URL: <https://vox-journal.org/html/issues/552/560.html> (дата обращения: 02.11.2023).
- Магун А.В. Понятие события в философии Владимира Библихина // Stasis. 2015. Т. 3. № 1. С. 156–176.
- Мерзенина А.С. Политическое «событие» и право в философии Владимира Библихина: онтический аспект и сверхэтическое измерение // Философия. Журнал Высшей Школы Экономики. 2022. Т. 6. Вып. 3. С. 70–91.
- Михайловский А.В. О некоторых особенностях российской рецепции философии Мартина Хайдеггера в связи с дискуссией вокруг «Чёрных тетрадей» // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. 2017. № 1. С. 54–71.
- Наблюдатель. Памяти философа Владимира Библихина: видеозапись телевизионного эфира. Телеканал «Культура», при участии Ольги Седаковой, Александра Михайловского и Ксении Голубович. Эфир от 16.12.2014. URL: <https://smotrim.ru/video/1154571> (дата обращения: 02.11.2023).
- Нарумов Б.П. «Язык» лингвистики и «язык» философии. Contra Библихин // Логос. 1999. Т. 11. № 1. URL: https://www.ruthenia.ru/logos/number/1999_01/1999_1_11.htm (дата обращения: 25.09.2023).
- Павлов И.И. Онтология власти как онтология истории: политическая философия Владимира Библихина // Социологическое Обозрение. 2019. Т. 18. № 3. С. 195–223.
- Павлов И.И. Перестройка и девяностые в герменевтике Владимира Библихина // Философский Журнал. 2019. Т. 12. № 2. С. 174–187.

большая редакторская работа позволяет составить довольно целостное представление о жизни автора из подстрочных сносок «Отдельных записей». Будем надеяться, что они положат начало будущей биографии.

⁶⁰ В отечественной базе учёта рецензируемых статей eLibrary.ru (РИНЦ) за последние 8 лет количество работ о В.В. Библихине выросло в несколько раз: из всех 140 статей, в которых В.В. Библихин прямо упоминается в названии, аннотации и ключевых словах, написанных более чем 130 исследователями из разных наук, 98 (т.е. почти две трети) было написано в промежуток с 2015 по 2023 г. Популярности философии В.В. Библихина также способствуют ежегодные чтения его имени, которые проводятся в Бежецке (Всероссийская конференция «Четвёртые Библихинские чтения». Школа философии и культурологии НИУ ВШЭ. URL: <https://phc.hse.ru/news/844126414.html> (дата обращения: 25.09.2023)).

Расшифровка доклада В.В. Бибикина «Деррида читает Хайдеггера» // Доклад В.В. Бибикина в РГГУ 01.11.1996. URL: <http://www.bibikhin.ru/reports/261> (дата обращения: 29.09.2023).

Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 447 с.

Хан Е.И. Настроения исторического времени: «новый ренессанс» В. Бибикина и «историческая тревога» П. Рикёра // *Философия. Журнал Высшей Школы Экономики*. 2021. Т. 5. № 1. С. 136–158.

Чанцев А.В. Аскетические практики последних вопросов // *Дружба народов*. 2023. № 10. URL: <https://magazines.gorky.media/druzhba/2023/10/asketicheskie-praktiki-poslednih-voprosov.html> (дата обращения: 02.11.2023).

Черняк А.А. Проблема реальности как основания поступка: экзистенциально-феноменологический подход. 2016. Дисс. на соискание уч. степени к. филос. н. Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург, 2016. 136 с.

Шестова Е.А. Герменевтическая этика Владимира Бибикина (чтение как событие) // *Философия. Журнал Высшей школы экономики*. 2022. Т. 6. № 3. С. 57–69.

Шульц С.А. Со-философствуя с Л. Толстым. Рецензия на работу: Бибикин В.В. Дневники Л. Толстого. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2012. 480 с. // *Новое прошлое / The New Past*. 2016. № 3. С. 241–245.

Ярлова В.Д. Философская речь как предмет осмысления Владимира Бибикина // *Kant: Social Sciences & Humanities*. 2022. Т. 12. № 4. 2022. С. 4–18.

R. Rorty. The Historiography of Philosophy: Four Genres // *Philosophy in History. Essays on the Historiography of Philosophy* / Ed. by R. Rorty, J.B. Schneewind & Q. Skinner. Cambridge, 1984. P. 49–75.

Благодарность: В данной научной работе использованы результаты проекта «ТЗ-96 Феноменологические течения в философии XX–XXI вв.: истоки, влияния, развитие», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2023 г.

Early V.V. Bibikhin

Review on: Bibikhin V.V. Selected Writings of 1965–1989.

St. Petersburg: Vladimir Dal', 2022. 816 p.

Mikhail D. Golubov – postgraduate student of the School of Philosophy and Cultural Studies, trainee researcher at the Research and Training Laboratory of Transcendental Philosophy. National Research University Higher School of Economics. 21/4 c1 Staraya Basmannaya Str., Moscow, 105066, Russian Federation; e-mail: alens@alens.ru, mgolubov@hse.ru

The review offers an analysis and evaluation of the collection “Selected Notes of 1965–1989”. In the book we meet not so much diary entries as a collection of multi-genre notes, not united by a common plot or strategy of authorial intention. Due to the fact that V. Bibikhin is a Socratic philosopher, his personal notes are permeated with philosophy: the collection demonstrates that V. Bibikhin’s private life is an underside of his philosophical project, the continuation of philosophizing beyond academic texts. Therefore, the personal writings are, among other things, of research interest. In our assessment, the collection reveals subjects fundamental to Bibikhin’s philosophy, widely known to his readers and often found in the corpus of already published texts: the themes of event, language, childhood, ancient philosophy, intuitive cognition, and other related ones. The fragments of “Selected Notes” considered in the review can easily be compared with quotations from later, more academic works. Therefore, in our opinion, the publication of “Selected Notes” provides an opportunity to trace the genesis of the central themes of V. Bibikhin’s later works, introducing for the first time a conceptual distinction between the thinker’s “early” and “late” works. Thus, V. Bibikhin’s “Separate Notes” represent a rich material with source study, biographical and historical-philosophical potential. All this suggests that further publication of V. Bibikhin’s legacy is absolutely justified and legitimate.

Keywords: V. Bibikhin, diaries, event, childhood, ancient philosophy, intuitive cognition

For citation: Golubov, M.D. Ranniy V.V. Bibihin [Early V.V. Bibikhin. Review on: Bibikhin V.V. Selected Writings of 1965–1989. St. Petersburg: Vladimir Dal', 2022. 816 p.], *Otechestvennaya filosofiya* [National Philosophy], 2024, Vol. 2, No. 2, pp. 87–106. (In Russian)

References

Afonasin, E.V. Geraklid Pontiiskii. Fragmenty i svidetel'stva [Heraclides of Pontus. Fragments and Testimonies], *Scholae. Filosofskoe antikedenie i klassicheskaya traditsiya* [Scholae. Philosophical Antiquity and Classical Tradition], 2018, Vol. 12, No. 2, pp. 697–704. (In Russian)

Arhipova, M.V. Psihologicheskie svoystva i predstavleniya, svyazannye s praktikoj vedeniya lichnogo dnevnika [Psychological Properties and Ideas Related to the Practice of Keeping a Personal Diary], *Vestnik Russkoi hristianskoi gumanitarnoi akademii* [Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy], 2012, Vol. 13, No. 3, pp. 197–207. (In Russian)

Bibikhin, V.V. *Aleksey Fedorovich Losev. Sergej Sergeevich Averintsev* [Alexey Fedorovich Losev. Sergey Sergeevich Averintsev]. St. Petersburg: Vladimir Dal', 2022. 480 p. (In Russian)

Bibikhin, V.V. *Drugoe nachalo* [Another Beginning]. St. Petersburg: Nauka, 2003. 400 p. (In Russian)

Bibikhin, V.V. *Istoriya sovremennoj filosofii (edinstvo filosofskoj mysli)* [History of Modern Philosophy (Unity of Philosophical Thought)]. St. Petersburg: Vladimir Dal', 2014. 398 p. (In Russian)

Bibikhin, V.V. *Otdel'nye zapisi 1965–1989 godov* [Selected Recordings from 1965–1989]. St. Petersburg: Vladimir Dal', 2022. 816 p. (In Russian)

Bibikhin, V.V. *Pora (vremya-bytie)* [Duration (Time-Being)]. St. Petersburg: Vladimir Dal', 2007. 367 p. (In Russian)

Bibikhin, V.V. *Slovo i sobytie* [Word and Event]. Moscow: URSS, 2001. 277 p. (In Russian)

Bibikhin, V.V. *Yazyk filosofii* [The Language of Philosophy]. St. Petersburg: Nauka, 2007. 389 p. (In Russian)

Chantsev, A.V. Asketicheskie praktiki poslednih voprosov [Ascetic Practices of Recent Issues], *Druzhba narodov* [Friendship of Peoples], 2023, No. 10. URL: <https://magazines.gorky.media/druzhba/2023/10/asketicheskie-praktiki-poslednih-voprosov.html>. (In Russian)

Chernyak, A.A. *Problema real'nosti kak osnovaniya postupka: ekzistentsial'no-fenomenologicheskij podhod* [The Problem of Reality as the Basis of an Act: An Existential-phenomenological Approach], 2016. 136 p. (In Russian)

Father V. Zelinsky. Moya pamyat' o V.V. Bibikhine [My Memory of V.V. Bibikhin], *Vox. Filosofskij zhurnal* [Vox. Philosophical Journal], 2020, No. 29. URL: <https://vox-journal.org/html/issues/552/560.html>. (In Russian)

Heidegger, M. *Vremya i bytie: stat'i i vystupleniya* [Time and Being: Articles and Speeches]. Moscow: Respublika, 1993. 447 p. (In Russian)

Han, E.I. Nastroeniya istoricheskogo vremeni: “novyj renessans” V. Bibikhina i “istoricheskaya trevoga” P. Rikera [Moods of Historical Time: V. Bibikhin's “New Renaissance” and P. Ricœur's “Historical Anxiety”], *Filosofiya. Zhurnal Vysshej Shkoly Ekonomiki* [Philosophy. Journal of HSE], 2021, Vol. 5, No. 1, 2021, pp. 136–158. (In Russian)

Magun, A.V. Ponyatie sobytiya v filosofii Vladimira Bibikhina [The Concept of an Event in the Philosophy of Vladimir Bibikhin], *Stasis*, 2015, Vol. 3, No. 1, pp. 156–176. (In Russian)

Merzenina, A.S. Politicheskoe “sobytie” i pravo v filosofii Vladimira Bibikhina: onticheskij aspekt i sverheticheskoe izmerenie [Political “Event” and Law in the Philosophy of Vladimir Bibikhin: Ontic Aspect and Superethical Dimension], *Filosofiya. Zhurnal Vysshej Shkoly Ekonomiki* [Philosophy. Journal of HSE], 2022, Vol. 6, No. 3, pp. 70–91. (In Russian)

Mikhailovskij, A.V. O nekotoryh osobennostyah rossijskoj retseptsii filosofii Martina Heideggera v svyazi s diskussiej vokrug “Chernyh tetrad” [On Some Features of the Russian Reception of Martin Heidegger's Philosophy in Connection with the Discussion Around the “Black Notebooks”], *Vestnik Samarskoj gumanitarnoi akademii* [Bulletin of the Samara Humanitarian Academy], 2017, No. 1, pp. 54–71. (In Russian)

“Nablyudatel”. Pamyati filosofa Vladimira Bibikhina [“Observer”. In Memory of the Philosopher Vladimir Bibikhin]. TV Channel Kul'tura [Culture] with the Participation of Olga Sedakova, Alexander Mikhailovsky and Ksenia Golubovich. Broadcast from 12.16.2014. URL: <https://smotrim.ru/video/1154571>. (In Russian)

Narumov, B.P. “Yazyk” lingvistiki i “yazyk” filosofii. Contra Bibikhin [The “Language” of Linguistics and the “language” of Philosophy. Contra Bibikhin], *Logos*, 1999, Vol. 11, No. 1. URL: https://www.ruthenia.ru/logos/number/1999_01/1999_1_11.htm. (In Russian)

Pavlov, I.I. Ontologiya vlasti kak ontologiya istorii: politicheskaya filosofiya Vladimira Bibikhina [The Ontology of Power as the Ontology of History: the Political Philosophy of Vladimir Bibikhin], *Sotsiologicheskoe Obozrenie* [The Sociological Review], 2019, Vol. 18, No. 3, pp. 195–223. (In Russian)

Pavlov, I.I. Perestroika i devyanostye v germenevtike Vladimira Bibikhina [Perestroika and the Nineties in Vladimir Bibikhin’s Hermeneutics], *Filosofskij Zhurnal* [Philosophy Journal], 2019, Vol. 12, No. 2, pp. 174–187. (In Russian)

Rorty, R. The Historiography of Philosophy: Four Genres, in: *Philosophy in History. Essays on the Historiography of Philosophy* / Ed. by R. Rorty, J.B. Schneewind & Q. Skinner. Cambridge, 1984. P. 49–75.

Shestova, E.A. Germenevticheskaya etika Vladimira Bibikhina (chtenie kak sobytie) [Hermeneutical Ethics of Vladimir Bibikhin (Reading as an Event)], *Filosofiya. Zhurnal Vyshej Shkoly Ekonomiki* [Philosophy. Journal of HSE], 2022, Vol. 6, No 3, pp. 57–69. (In Russian)

Shul’ts, S.A. So-filosofstvuya s L. Tolstym [Co-philosophizing with L. Tolstoy], *The New Past*, 2016, No. 3, pp. 241–245. (In Russian)

Transcript of V.V. Bibikhin’s report “Derrida chitaet Haideggera” [Derrida Reads Heidegger]. URL: <http://www.bibikhin.ru/reports/261>. (In Russian)

Yarovova, V.D. Filosofskaya rech’ kak predmet osmysleniya Vladimira Bibikhina [Philosophical Speech as a Subject of Comprehension by Vladimir Bibikhin], *Kant: Social Sciences & Humanities*, 2022, Vol. 12, No. 4, pp. 4–18. (In Russian)

Acknowledgement: This research paper uses the results of the project “Technical task 96 Phenomenological Currents in Philosophy of 20th–21st Centuries: Origins, Influences, Development” carried out within the framework of the Basic Research Program of the National Research University Higher School of Economics in 2023.